

БЫВАЮТ в жизни человека часы, когда хочется оглянуться назад, взвесить и оценить сделанное, подвести итог...

Римме Васильевне Кириной рано еще подводить итог. Она в расцвете творческих сил, по-прежнему ее героини полны энергии и задора, по-прежнему ей аплодируют, ей благодарны тысячи зрителей.

И все-таки сейчас хочется оглянуться назад. Ее театр, академический Украинский драматический имени Т. Г. Шевченко, отметил свое 50-летие. И из этих пятидесяти тридцать она была с ним, и эти тридцать — ее лучшие

льме «Богдан Хмельницкий», в котором участвовал великий Мордвинков, а потом, через год, бросить училище и по первому зову друга отправиться в Харьков поступать в театральный институт?

Почему она стала актрисой? Может, потому, что счастливая судьба свела ее с незаурядными людьми, с большими талантами, вдумчивыми учителями. Может, потому, что сам Крушельницкий поверил в нее, тогда еще студентку, поверил и принял в театр.

То было 7 апреля 1942 года в Воронеже, куда эвакуировался театр. Ей за-

такле она была партнершей Крушельницкого, Антоновича, Сердюка. Как боялась она не дотянуть до них, выглядеть серой, невыразительной на их фоне! Но опасения были напрасны. Галинка Кириной покорила сердца зрителей.

Газета «Правда», отдавая должное ведущим актерам — исполнителям главных ролей и всему спектаклю харьковчан в целом, в частности, писала:

«Особо надо отметить молодую актрису Р. Кирину в роли старшего техника-лейтенанта, «профессора метеослужбы» Галины Шовкопряд. В свою маленькую

полюбила всех этих милых мальчишек и поняла, что без них уже не представляет свою работу в театре.

На улицах, в парке, кино, она присматривалась к мальчишкам, специально приходила на занятия юношеской студии, чтобы увидеть, как они говорят, читают стихи, улыбаются. Странно, как это раньше она не замечала, что у всех у них такие длинные шеи, большие уши и челки, обязательно торчащие вверх...

Вот она уже лепит образ своего нового героя. Лепит в полном смысле этого слова. Римма Васильевна почти всегда примеряется сама — не пропала ее художественные способности. Все уже есть: и длинная шея, и большие уши, и острый носик, и по-мальчишески удивленные глаза. Теперь еще вот шляпка со смелым перышком и кептарик. Римма довольна — в зеркале на нее смотрит настоящий гуцуленок.

Стасик из «Стасика-следопыта» А. Школьника, пожалуй, самый любимый ее герой. В нем раскрылась актриса Кирина лучшими гранями своего мастерства. Не случайно так тепло встретили и полюбили его юные харьковчане. Римма Васильевна до сих пор хранит трогательную открытку от девочки-школьницы со словами благодарности за Стасика.

По итогам традиционного смотра-конкурса «Весенняя неделя» Кирина за исполнение роли Стасика была награждена Дипломом первой степени и призом газеты «Соціалістична Харківщина» хрустальной вазой.

НЕМНОГО поблик с годами хрусталь, и Римма Васильевна уже не играет мальчишек... Зато совсем рядышком молодое и свежее засверкало хрусталь ее дочери. Нет, она совсем другая, у нее другой диапазон, может быть, другие возможности. Может быть, она и не разделяет этих мальчишеских привязанностей своей матери. Но она, как бы там ни было, ее продолжение, она — тоже актриса.

Длинные распущенные волосы, чуть задумчивые глаза, открытое современное лицо...

— Это моя Наташка, — не без гордости говорит Римма Васильевна. — Она и правда у меня актриса с пеленок. В театре все по очереди ее баюкали, пока я была на репетициях. Трудно было с ней. Но зато...

Зато Наталья Орлова — актриса Ленинградского театра имени Комиссаржевской — теперь и радость, и гордость ее.

ФОТОГРАФИИ на столе, пожелтевшие вырезки из газет, грамоты, дипломы... И медали — награды Родины за нелегкий труд в войну и мирные дни.

Тридцать лет отданы театру, больше семидесяти ролей сыграно на его сцене...

Но кто знает, может еще нет среди них ее лучшей роли, может быть, она еще где-то впереди.

Т. ПРОФАТИЛОВА.

ЕЕ ЛУЧШАЯ РОЛЬ МАСТЕРА СЦЕНЫ

годы, ее молодость, ее первая роль, ее радости и огорчения. словом, ее жизнь.

МАССА фотографий на столе. Пожелтевшие вырезки из газет, открытки и письма, грамоты и дипломы...

Римма Васильевна рассказывает то быстро, то не торопясь. Вдруг что-то ей покажется таким значимым, интересным. Тогда загораются ее глаза, светлеет лицо, преобразается весь, казавшийся спокойным, облик. Потом встает со стула, жестикулирует, приходит вся в движение, стараясь доступнее передать мир своей героини. Она — актриса.

АКТРИСА... Почему она стала актрисой? Нет, конечно же, не потому, что росла рядом с театром, Украинским драматическим театром имени И. Франко. Не думала тогда стать актрисой большеглазая девочка Римма, когда из окна своего дома наблюдала, как празднично по вечерам загорались у театра огни, как спешили туда нарядные киевляне... Или когда, бросив санки, бежала к светящемуся окну, чтобы в щелочку заглянуть в гримерную. Артистический мир казался ей таким красочным, таинственным и недоступным.

Девочка Римма очень любила рисовать, мечтала стать художницей. И ею бы, наверно, стала, если бы... не встретилося ей тогда в Днепропетровске на пути к художественному театральное училище.

Римма Васильевна с улыбкой вспоминает это легкомысленное молодости. А может, и не легкомысленное. Скорее то была тяга, большое внутреннее желание познать мир театра, мир актеров, мир загадочный и манящий.

Не это ли желание заставило ее приехать в Киев с намерением во что бы то ни стало сниматься в кинофильме

помнился светлый весенний день. Не верилось, что где-то рядом полыхает война. И лишь раненые, в машинах и повозках, в переполненных госпиталях заставляли помнить о жестокой и кровавой битве. Это для них, для раненых, харьковчане готовили концерты, спектакли, выступали в госпиталях, это им, искалеченным войной людям, дарили радость, возвращали улыбки.

Может, потому она и стала актрисой, что пришла в театр в трудную годину войны, когда люди выросли, мужали на глазах, работали за двоих, троих, не жалея сил, здоровья.

Она бралась за любую работу, казалось, самую будничную и черную. В массовых сценах началась ее актерская жизнь. И только в Харькове, уже послевоенном, она сыграла свою первую роль. Это была роль молодой девушки-секретарши Агнес в пьесе «Дорога в Нью-Йорк».

Потом она сыграла много ролей девушек советских и из классического репертуара. Но особенно дорога ей Галинка Шовкопряд, героиня пьесы Л. Дмитренко «Генерал Ватутин».

— Да вот и она, — в массе фотографий, бумаг Римма Васильевна находит Галинку и улыбается.

С рисунка смотрят лукавые глаза. Набекрень шапка, опромочный, не по росту, летчиккий бушлат и большие солдатские сапоги на тоненьких девчоночьих ногах. Такое жалкое и такое смешное создание.

— Нет, Галинка была не совсем такой, как нарисовал тогда художник театра, — рассказывает Римма Васильевна. — Она не только смешная, но и серьезная, и гордая, и умеющая трудиться.

Галинка — это единственная женская роль в спектакле. И как гордилась, радовалась тогда Римма — отдали ее ведь именно ей. И в то же время волнения переполняли душу — в спек-

роль актриса вложила много неподдельной искренности, обаятельной девичьей непосредственности и в то же время показала, что Галинка умеет отлично работать и недаром ее называют профессором».

Галя в «Макаре Диброве» и Сима в «Старых друзьях», Христия в «Лимеривне» и ремесленница Клава в «Шляхах людських»... Все это честные, добрые, отзывчивые девушки. Римма играла их легко, потому что все они были ей близки и по возрасту, и по духу. Но опытный глаз уже тогда не мог не заметить в Римме Кириной актрису и иного плана. Поразили ее удивительная способность быстро перевоплощаться, входить в роль, ее манера держаться на сцене, не теряясь в разнообразных ситуациях, и тот легкий юмор, который сопровождал всегда ее игру.

Режиссер Лесь Дубовик предложил ей попробовать сыграть старую женщину. Это была небольшая роль приживалки в «Грозе» А. Островского. И совсем еще молодая Римма отлично справилась со «старухой». Вот только глаза предательски искрились молодостью. А режиссер ей то и дело шептал из-за кулис: «Потупи глаза!»

Потом она научилась «тушить» глаза и создала множество прекрасных, колоритных образов старух, женщин трудной судьбы, вдов.

Может быть, и по сей день с радостью играла бы их Римма Кирина, если бы на десятом году работы в театре с легкой руки режиссера В. Оглоблина она не создала впервые в своей жизни образ мальчишки. Первый ее мальчик Петя — это драматическая роль в пьесе Малияевского «Нанун грозы». Потом пошли мальчишки веселее: Бобик Лукинич из «Дороги через Сокольники», Петрик из «Дальнего эха», Венья Семушкин из «Сибирской новеллы», кухонный мальчик Чумичка из «Ододень-травы». Римма Кирина